

«1127 г. Империя Сун, Кайфын.

Город горел.

Полчища чжурчжэней, ворвавшихся в столицу, грабили дворцы, торговые лавки и дома. На центральную площадь стаскивали награбленные ценности и сгоняли полон¹. Брели только крепких мужчин, молодых женщин и детей. Тут же, на ступенях дворца, высился золотой трон поверженного императора. На нём царственно восседал покоритель Кайфына, командующий правым крылом армии чжурчжэней, — князь Агуда. У его ног в окружении многочисленной охраны стояла на коленях императорская семья. Сам император с двумя сыновьями и горсткой преданных телохранителей заперся в дворцовом храме и приготовился дорого продать жизнь.

Агуда не торопился. У него был приказ: доставить правителя империи Сун живым...»

Вань отложил свиток — не то.

Судя по стилю, описание падения столицы составлял царедворец, скорее всего придворный биограф, только уже не Хуэй-цзуна, а нового правителя.

После захвата столицы чжурчжэни вывезли из города сотни тысяч лян² золота, миллионы лян серебра, множество кусков драгоценной ткани, тысячи пленных. Список вывезенных ценностей занимал десятки свитков. В них перечислили всё, даже такие мелочи, как ночная шапочка императора. Но нигде не было ни единого слова о храмовой утвари и священной реликвии — золотой пластине Лу Вана³.

Мог ли казначей не занести их в списки? Конечно, нет. Значит, либо чжурчжэни не тронули храмы, либо реликвию успели вывезти раньше, хотя могли и просто спрятать.

Какая-то мысль крутилась в голове, но он никак не мог ухватить её.

Он снова взял отложенный список и перечитал его.

¹ Полон — 1) плен; 2) всё, что захвачено; военная добыча. — *Здесь и далее примеч. авт.*

² Лян — китайская мера веса. Один лян = 50 г. В описываемые времена служил денежной единицей. Серебряные слитки, вес которых измерялся в лянах, служили валютой.

³ Лу Ван — в китайской мифологии «царь драконов», повелитель вод.

— Вот оно! Здесь пишется, что Хуэй-цзун заперся в храме с сыновьями и телохранителями. Но в плен были взяты только он и старший сын. А куда делся второй? Где-то я об этом уже читал... Ну-ка, ну-ка. А, вот:

«... В начале 1126 года войска чжурчжэней переправились через Хуанхэ и осадили Кайфын. Охваченный ужасом император Хуэй-цзун отрёкся от трона в пользу старшего сына. Но город устоял, и войско чжурчжэней отступило. Однако это не спасло положение, и уже через год, 9 января 1127 года, они вернулись с осадными машинами. Кайфын был захвачен и разграблен. Хуэй-цзун вместе с молодым императором, получившим имя Цинь-цзун, со всем двором и гаремом попали в руки захватчиков. Четыре месяца его держали в темнице, а десятого мая отправили в Северную Маньчжурию, где он провёл пленником последние восемь лет жизни. Но одному из его сыновей удалось бежать на юг Китая...»

Значит, второму сыну Хуэй-цзуна удалось бежать. Но как? Из тюрьмы? По дороге? При том что семью императора стерегли профессиональные воины?

Сомнительно. Если только он не бежал из храма во время осады.

А что, в неразберихе горящего города это вполне вероятно.

Император бежать не мог — уж слишком заметная фигура, а вот переодетый юноша такие шансы имел.

Хорошо. Предположим, что так оно и произошло. Но что случилось с золотой пластиной Чёрного Дракона? Мог он её увезти с собой? Вряд ли.

Семидесятикилограммовая пластина — это тебе не кулёк с изюмом. На себе не унесёшь, а повозка или конь привлечёт внимание.

Нет, унести или увезти пластину Лу Вана он не мог. Но куда-то же её дели? Может, утопили? Озеро от храма — в двух шагах. Могли.

Но даже если и утопили, неужели не предусмотрели возможности позже достать? Значит, топили в неглубоком месте. Хотя...

Не верится, что за 800 лет такую версию не рассматривали. Что-что, а озеро проверили бы в первую очередь.

Ну-ка, ещё раз. Что мы знаем наверняка: Лу Ван не попал в руки Агуды, а информация о том, что его вывезла экспедиция, не подтвердилась.

При этом реликвия пропала на восемь сотен лет. Как такое может быть?

Только в одном случае — если человек или люди, спрятавшие её, погибли и не успели передать сведения о тайнике.

Где могли спрятать? Да где угодно. Возможно, даже в старом храме.

Может, поэтому Хуэй-цзун перед тем, как попал в плен, заперся в нём? Прятал? Вряд ли. После ареста его наверняка допрашивали. Чжурчжэни пытаться умели. Сунули бы ноги в костёр, и всё. Так что, если бы знал, рассказал. В любом случае, свидетельства о том, что Лу Ван попал к чжурчжэням, нет.

Значит, если пластину и спрятали, то точно не Хуэй-цзун и не его сын. Тогда кто? Жрецы храма? Эти могли. А где?

Там, где они знают каждый камешек, то есть в храме.

Пожалуй, идея с храмом на данный момент самая привлекательная.

Попробовать поискать? Почему бы нет?!

От старого храма сохранились только четыре из четырнадцати ярусов, но верхние этажи нам и не нужны. Сомневаюсь, что такую тяжесть тащили бы наверх. Да и ненадёжно. Вдруг пожар?

Скорее, наоборот, — спустили на нижний этаж и замуровали либо в стену, либо в пол. Оттуда поиск и начнём...

Г Л А В А 2

И снова он на железнодорожном вокзале Владивостока.

После относительной тишины лесной крепости город обрушил на Андрея калейдоскоп лиц и звуков. Всё перемешалось: и громкий смех студентов, и разноголосый гул встречающих, и мельгешение по перрону разноцветной толпы, и пыхтящий паровоз, сердито выбрасывающий густые клубы белого пара. От ярких одежд и кокетливых улыбок барышень рябило в глазах.

— За мной! — распорядился он и двинулся к выходу.

Тяжёлые вещмешки с серебром не мешали Волчку перемигиваться с румяными кухарками, а Петру пожирать глазами аппетитные бока розовощёкой купчихи.

Вырвавшись из вокзального водоворота, Андрей остановил пролётку и с удовольствием откинулся на сиденье.

— В «Европейскую»! — бросил он кучеру.

В гостинице сняли два номера. Санька и Пётр остались охранять серебро, а Андрей направился в Дом Правительства.

До назначенного времени оставалось два часа, и он решил заглянуть в банк.

Согласовав возможность обмена привезённого серебра на российские ассигнации, он заторопился к Дому Правительства.

В приёмной его ждал Ивантеев.

— Андрей, ну где ты ходишь? Нас уже дважды спрашивали. Ротмистр, доложите Николаю Ивановичу, что корнет Лопатин прибыл.

Генерал остановил доклад Андрея о прибытии и сделал приглашающий жест.

— Проходите, господа офицеры, проходите. Давайте сразу к делу. Кто будет докладывать?

— Разрешите мне, ваше превосходительство? — поднялся Ивантеев.

Генерал поощрительно кивнул.

— Задание по ликвидации главаря банды, готовившего налёт на Михайловку, выполнено. Кроме того, корнету Лопатину удалось привлечь на нашу сторону пока небольшой, но перспективный для будущего использования отряд хунхузов. На его базе уже сегодня возможно создать дружественное России крупное вооружённое формирование численностью до пятисот, а если понадобится, то и большего количества человек. Это открывает перед нами огромные перспективы.

Если удастся убедить китайскую сторону поручить этому отряду охрану строительства КВЖД с их стороны, то вместо беззубой китайской охраны мы получим настоящую, способную противостоять бандитам.

Другими словами, КВЖД от хунхузов будут защищать такие же хунхузы, используя их же методы и способы ведения боевых действий. В случае успеха можно увеличить численность данного отряда или сформировать на его базе несколько подобных.

Как вы помните, содержание охраны строительства на территории Китая обеспечивается за счёт казны Поднебесной, нам останется только довооружить эти отряды, а для обеспечения

взаимодействия с нашими пограничниками и казаками назначить в них военных советников. Таким образом, на территории Китая появятся подконтрольные нам боевые отряды.

Япония уже давно занимается подобным, но до сих пор делала ставку исключительно на криминал. Я же предлагаю сформировать охранные отряды под патронажем местных китайских губернаторов. Это поставит созданные нами отряды в выгодные условия и поможет более эффективно бороться с бандитами, завербованными капитаном Исикавой.

Кроме того, в случае вооружённого конфликта с Японией мы сможем использовать их для диверсионной работы в тылу и на коммуникациях противника.

Как это сделать? Корнету Лопатину удалось установить личный контакт с одним из руководителей триады «Белый Лотос»¹ и получить от него согласие на сотрудничество.

— Вам удалось завербовать руководителя «Белого Лотоса»? — ошарашенно переспросил полковник Смирнов.

— Можно сказать и так, но правильнее эти взаимоотношения называть не вербовкой, а союзным сотрудничеством с учётом взаимных интересов.

— Какие у нас могут быть общие интересы с радикальной религиозной сектой?

— Сергей Иванович, пусть расскажут всё по порядку, — оставил полковника генерал.

— Разрешите продолжить мне, — поднялся Андрей.

— Продолжайте, — махнул рукой генерал.

— «Белый Лотос» — это не секта, а триада, то есть хорошо замаскированная боевая организация с большой историей.

Всё началось в те времена, когда древняя китайская династия Мин пала под ордами маньчжуров, и трон Поднебесной заняла чуждая для Китая династия Цин.

Новая власть посчитала старую религию, на которой сотни лет держались традиции Китая, бесполезной и запретила её. Старые храмы закрывали, верующих разгоняли, несогласных казнили. Так происходило по всей территории Китая, кроме тех земель, что принадлежали буддийскому монастырю Шаолинь.

¹ «Белый Лотос» — одна из древнейших триад, она постоянно тревожила императорскую власть и неоднократно поднимала население на восстания. Тактику «Белого Лотоса» переняли китайские коммунисты и их вождь Мао Цзэдун.

Это был не просто монастырь, а город-храм. Учитывая влияние монастыря на население, новые власти не решались трогать его, чего не скажешь об остальной территории страны. Притеснение населения и чрезвычайная жестокость новых правителей настолько накалили ситуацию, что вспыхнул стихийный бунт. Монастырь формально придерживался нейтралитета, но фактически вёл подрывную работу: готовил, обучал и вооружал недовольных официальной властью бойцов.

Волнения охватили большую территорию, и против бунтовщиков выступили регулярные войска. Расправа была быстрой и жестокой. Солдаты не только казнили мятежников, но жгли их дома и уничтожали кумирни старых богов. Те, кому удалось спастись, бежали под защиту стен монастыря.

Правительство не могло согласиться с укрывательской политикой монастыря и осадило обитель. Монахи отважно защищались, но среди беженцев нашлись предатели. Ночью они подожгли главный храм и, воспользовавшись суетой при тушении пожара, открыли ворота. В обитель ворвались правительственные войска, и началась резня. Из ста тридцати трёх мастеров боевых искусств вырваться из монастыря смогли только восемнадцать. Их стали преследовать, в результате от погони ушли только пятеро.

Они не простили маньчжурам разрушение обители и завещали своим ученикам месть. Эти пять монахов и стали основателями тайной организации «Саньхэ хой», что в переводе означает «Триада»¹. Хотя дословный перевод звучит как «Союз трёх, находящихся вместе». Цифра три была объявлена священным числом и символизировала Небо, Землю и Человека.

Триада — символ мироздания, если хотите — мировая гармония.

Основа её учения, если выразиться совсем кратко, звучит примерно так: «...Приход маньчжуров нарушил мировой

¹ Первые достоверные сведения о триадах относятся к 1644 г., когда был свергнут последний император династии Мин и власть перешла к маньчжурской династии Цин. Группа из 133 буддийских монахов, поклявшихся на крови восстановить династию Мин, много лет вела партизанскую войну против маньчжурских завоевателей, но так и не добилась успеха. В 1674 г. почти все монахи либо погибли, либо были схвачены и жестоко казнены, а монастырь, служивший их опорной базой, разрушен. Уцелели только пять монахов (члены триад называют их отцами-основателями или «Пятью предками»). Они создали тайное общество, поставившее целью свержение маньчжуров. Эмблемой организации был выбран треугольник, стороны которого символизировали Небо, Землю и Человека — основные элементы китайской вселенной.

порядок и триаду мироздания, поэтому необходимо свергнуть режим династии Цин и тем восстановить гармонию...»

Беглые монахи начали готовить бойцов, готовых любыми способами бороться с существующей властью, не гнушаясь и откровенным криминалом. Триада быстро набрала силу и стала очень популярной среди населения. Со временем она выросла в тайный орден, получивший название «Орден Чёрного Дракона»¹.

Чёрный Дракон создал и подчинил себе десятки малых триад. Наш «Белый Лотос» — одна из них. Орден — смертельный враг правящей династии, правительство жестоко его преследует, поэтому конспирация стала образом его жизни. Между собой рядовые члены разных триад не контактируют. Каждая имеет строгую иерархию.

На вершине стоят три иерарха: главное руководство осуществляет «Дракон», вторым является «Управитель», он же и заместитель «Дракона», третий — «Красный Посох», он же блюститель порядка, прокурор и исполнитель приговоров.

Принадлежность человека к братству можно определить по особой татуировке. А по манере складывать пальцы на палочках во время еды можно определить не только принадлежность человека к триаде, но и его место в иерархии.

Все триады отличаются крайней жестокостью, любое неповиновение им немедленно и безоговорочно пресекается. Страх перед триадами так велик, что их боятся не только простые уголовники и хунхузы, но и китайские чиновники. Орден имеет широкую разветвлённую сеть осведомителей и среди населения, и во власти. Поэтому японская разведка и сделала на него ставку, пытаясь историческую ненависть триад к маньчжурскому правительству использовать в своих целях. Что касается «Белого Лотоса», то мне действительно удалось установить контакт с главным иерархом триады. И не просто установить контакт, а заручиться его поддержкой.

В триаде «Белый Лотос» в частности и в самом ордене в целом сильно развито суеверие, а вера в колдовство доведена до чрезвычайной степени.

¹ Орден Чёрного Дракона — художественный вымысел автора, его прообразом стало тайное патриотическо-криминальное общество «Хунмэнь», которое в союзе с триадой «Белый Лотос» боролось с правящей династией маньчжуров. В народе это общество прозвали Чёрным сообществом.

Дракон «Белого Лотоса», он же главный жрец триады, убеждён, что я являюсь посланцем Лу Вана — покровителя Китая, поэтому готов оказывать мне всяческое содействие.

Мне удалось выяснить, что третьим лицом в руководстве «Белого Лотоса» является бывший генерал китайской армии Лю Даньцзы. Во время последней войны¹ его солдаты яростно дрались с японцами, а сам он чудом избежал плена.

Лю Даньцзы сейчас находится у нас и известен как Старик Линь. По словам Дракона, уже сегодня генерал способен поднять в ружьё сотни преданных лично ему ветеранов японо-китайской войны.

Относительно интереса в этом деле «Белого Лотоса».

Ван Хэда, так зовут Дракона триады, считает, что я послан Лу Ваном для исполнения древнего предназначения. Он предложил мне вступить в его триаду и возглавить боевое крыло, что повысит его авторитет в ордене. Таким образом, у нас появилась уникальная возможность внедриться в самую влиятельную триаду Маньчжурии и использовать её в наших интересах.

У меня всё, ваше превосходительство.

— Ну, что ж, корнет, — закуривая папиросу, проговорил Гродеков, — я думаю, на сегодня информации достаточно. Да и эту, — вздохнул он, — ещё переварить нужно. Вам, корнет, я предоставляю недельный отпуск. Из Владивостока не отлучайтесь. Через неделю в большом зале Дома Правительства состоится торжественный приём и награждение особо отличившихся офицеров. Среди них вы и ваш отец. Вы представлены к Золотому оружию, а ваш отец — к ордену Святого Станислава. Вы ведь в курсе, что представление к Золотому оружию приравнивает его владельца к Георгиевскому кавалеру и подразумевает внеочередное повышение в чине²

¹ Японско-китайская война 1894–1895 гг. была попыткой Японии подчинить себе Корею, номинально вассальное государство, свергнуть маньчжурскую династию Цин и проникнуть в Маньчжурию и Китай. В результате войны под контроль Японии перешли некоторые территории Китая.

² Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия — высшая военная награда Российской империи. Девиз: «За службу и храбрость»; знак ордена: золотой крест, покрытый белой эмалью; лента: жёлто-чёрная; статус: высший военный орден за боевые заслуги. Золотое оружие относилось к числу весьма почётных боевых наград. Со второй половины XVIII века награждённые Золотым оружием причислялись к кавалерам ордена Святого Георгия. Почётная надпись на оружии «За храбрость» стала традиционной и сохранялась до 1917 года. В 1855 году при ношении Золотого оружия ввели обязательное размещение темляка на Георгиевской ленте. Награждение Золотым оружием в Российской империи осуществлялось до 1913 года.

Андрей ошарашенно уставился на Гродекова, а тот, улыбнувшись, продолжил:

— После награждения вам будет предоставлен небольшой отпуск. Уверен, что многие знатные и уважаемые люди нашего города, узнав о ваших заслугах, захотят затащить вас к себе в гости. А на таких приёмах случаются танцы и другие интересные знакомства. — Генерал ехидно подкрутил усы. — Так что не ударьте в грязь лицом, Андрей Иннокентьевич. Рекомендую не терять времени и построить себе новый мундир с погонами поручика.

— Благодарю за высокую оценку и добрый совет, ваше превосходительство, — покраснел Андрей.

— Вы это заслужили. А теперь свободны. Отдыхайте!

— Есть! — щёлкнул каблуками Андрей и вышел из кабинета.

Г Л А В А 3

В кабинете Гродекова шёл напряжённый спор.

Генерал докурил очередную папиросу и раздавил окурки в бронзовой пепельнице.

— Ну, хорошо, Сергей Константинович, предположим, корнету удалось внедриться в триаду, закрепиться там и даже возглавить, как он говорил, её боевое крыло. Но это же потребует не только его постоянного присутствия среди хунхузов, но и может затянуться на неопределённо долгое время. Как это оформить? За каким ведомством он будет числиться? С кем с нашей стороны будет контактировать и согласовывать действия?

А если что-то пойдёт не так? Не поверят ему хунхузы или в чём-то заподозрят?

Это же бандиты, Сергей, как ты их ни называй! Возьмут и зарежут нашего корнета, как агнца. Как я тогда его отцу в глаза смотреть буду?

— Ваше превосходительство, корнет не кисейная барышня, а боевой офицер. И уже не раз делом доказывал, что умеет за себя постоять, — возразил полковник, — и зарезать себя, как барана, не позволит. А одного его к хунхузам никто отпустить

и не собирается. Со своей полусотней пусть идёт. Его казаки за своего командира кого угодно на лоскуты порвут.

А то, что Дракон триады предложил ему вступить в орден, и есть гарантия безопасности. Членство в братстве для него лучшая защита.

Кроме того, это откроет ему дорогу к секретам организации, возможности которой переоценить трудно. Андрей будет не только знать о целях триады, но и получит возможность использовать её в наших интересах.

Уже два года мы пытаемся найти любую зацепку, любую ниточку, которая привела бы нас к этой организации, и всё безуспешно. А тут такой шанс.

Охрана строительства китайского участка КВЖД силами лояльных нам хунхузов — это лишь малая толика всех полученных от сотрудничества с «Белым Лотосом» гешефтов¹.

С помощью Андрея мы сможем выявить осведомителей японской разведки и через них снабжать Исикаву дезинформацией.

А если удастся реализовать идею штаб-капитана Ивантева и натравить триаду на японские армейские магазины² в Корее... — Смирнов мечтательно закатил глаза. — Японцам не о КВЖД придётся думать, а о том, как спасти свои базы. А без них японской армии Ляодунского полуострова не видать.

Да об этом даже в самых смелых снах не мечталось.

Что касается статуса его подразделения и за каким ведомством оно будет числиться, так и тут всё складывается превосходно.

В данный момент корнет числится за Императорским географическим обществом. Главным руководителем и представителем этого общества в Приамурском крае являетесь вы. То есть корнет находится в вашем прямом подчинении. Пусть всё так и остаётся.

Что касается деликатности взаимоотношений с жандармерией, то офицеры ИРГО традиционно взаимодействуют

¹ Гешефт — выгодная сделка, барыш.

² Армейские магазины — так назывались армейские склады, организованные в непосредственной близости от места предстоящих боевых действий. Это десятки тонн снарядов, боеприпасов, топлива, продовольствия, фуража, амуниции и других видов армейского обеспечения. При подготовке большого наступления армейские магазины комплектовались не один месяц. В случае с Кореей магазины комплектовались скрытно, что требовало времени и немалых затрат на транспортировку, хранение и охрану.

с нашим ведомством, особенно когда речь идет о картографических экспедициях на территории сопредельных государств или в районах наших государственных границ.

Теперь казаки. Во все времена они имели подразделения пластунов или конной разведки. Вот пусть полусотня корнета Лопатина и считается отрядом конной разведки, что в условиях постоянных столкновений с бандами хунхузов совершенно оправданно.

А что касается охраны строительства на китайской территории, то давно пора напомнить соседям об их обязательствах в этом вопросе.

Отряд корнета можно представить как отряд взаимодействия с китайской охраной КВЖД и связи китайского губернатора с вами. Снабдим Андрея документом.

Такая бумага для него будет лучше любой охранной грамоты.

С одной стороны — обеспечит его отряду неприкосновенность со стороны властей, с другой — поднимет статус Андрея у «Белого Лотоса».

— Что ж, твои доводы звучат убедительно, — неуверенно кивнул Гродеков.

— Что вас смущает, Николай Иванович?

— Уж больно он молод, а дело непростое. Справится ли?

— Ваше превосходительство, — подал голос, молчавший до этого Ивантеев, — разрешите?

— Слушаем, Сергей Вячеславович.

— Я полностью согласен с Сергеем Константиновичем и хочу высказать своё мнение относительно личности корнета Лопатина.

Как вы знаете, во время рейда я находился в составе его отряда и имел возможность наблюдать за его действиями непосредственно на месте событий.

Хочу со всей ответственностью заявить, что, несмотря на возраст, корнет удивительно организованный и расчётливый офицер. Все его действия и принятые решения были всегда тщательно продуманы, подготовлены и основывались на полученных данных организованной им же разведки.

Подготовка и проведение захвата крепости, а затем организация её обороны вызывают восхищение грамотностью и рациональностью действий. За время последнего рейда было

уничтожено более трёх десятков бандитов, ликвидирован один из самых одиозных и очень опасных хунхузских главарей по кличке Бин Ван, захвачена хорошо укреплённая база бандитов, и при этом ни один человек из отряда корнета серьёзно не пострадал. Казаки отряда боготворят своего командира и готовы за него и в огонь, и в воду.

Хунхузы крепости во главе с Драконом триады «Белого Лотоса» считают корнета посланцем Чёрного Дракона и в своём суеверии готовы идти за ним даже на смерть.

Всё это даёт основание для уверенности, что корнет Лопатин справится с обсуждаемой здесь задачей. А насчёт того, каким образом помочь Андрею укрепить к себе доверие хунхузов, то тут есть пара идей.

Хунхузы для покупки оружия передали ему серебро. А под Михайловкой, если вы помните, он отбил у бандитов более двух сотен германских карабинов и к ним много патронов. Предлагаю выкупить у таможни эти карабины. Также нужно подумать, как освободить Старика Линя и его людей.

Лекарь, не зная о том, что генерал Лю Даньцзы у нас, дал ему блестящую характеристику как организатору, военачальнику и врагу микадо. Я эту информацию проверил, и она полностью подтвердилась. Генерал не просто воевал против японцев, он яростно дрался с ними, терял боевых товарищей и поэтому люто ненавидит и Японию, и китайское правительство. Японию — за то, что нанесла ему поражение, а правительство Китая — за предательство: его истекающую кровью армию оставили без снарядов и с голыми штыками бросили на пушки генерала Нодзу.

Но даже в такой ситуации, находясь в полном окружении, он почти месяц сдерживал наступление противника. В китайской армии о нём до сих пор ходят легенды. В ходе боёв генерал был тяжело ранен и чудом не попал в плен. Солдаты вынесли его с поля боя и долго укрывали в лесу.

Так что для японцев Лю Даньцзы — враг, непримиримый и яростный. А враг моего врага... В общем, привлечь на свою сторону такого человека, как генерал Лю Даньцзы, — большая удача.

—Что ж, господа, — вздохнул Гродеков, — считайте, что вы меня убедили. Что касается оружия, кроме трофейных

карабинов мы сможем выделить сотню-другую винтовок Бердана¹. У пограничной стражи как раз идёт перевооружение на винтовки Мосина, вот их берданки мы к делу и пристроим.

На этом на сегодня всё.

Начинайте разработку операции по внедрению корнета Лопатина в триаду «Белый Лотос» под псевдонимом Воин Чёрного Дракона. Хочет Ван Хэда Воина Чёрного Дракона — он его получит.

ГЛАВА 4

Андрей стоял на ступеньках гостиницы и размышлял: первым делом перевезти серебро из гостиницы в банк. Затем в оружейный магазин — насчёт новой партии оружия. Оттуда — в финансовый департамент таможни, там забрать премию за сданные в Уссурийске трофеи. Спасибо Ивантееву, тепло улыбнулся Андрей, вспомнив хитрую физиономию штабс-капитана, когда тот вручал ему уже оформленную накладную на получение денег, и брошенную фразу: «Рекомендую начать с финансиста, батенька, а то проставляться будет не на что». Вот жук, знал о награждении. Хотя о чём я говорю? Он бы да не знал?!

На своём месте Сергей Вячеславович, на своём. И служака добрый, и как человек — правильный.

В этот раз оружейный магазин разочаровал Андрея. Интересующее количество маузеров ожидалось не ранее, чем через две-три недели. За двадцатипроцентный аванс удалось заказать две сотни пистолетов, а заказ на винтовки хозяин принимать отказался. При этом так сконфуженно пыхтел и отводил глаза в сторону, что Андрей понял: дядька сегодня же рванёт в жандармерию с доносом.

Нужно предупредить Ивантеева, чтобы успокоил торговца, а то затаскают по кабинетам, ходи потом объясняйся. Да и ссора

¹ Винтовка Бердана — однозарядная мелкокалиберная винтовка, стояла на вооружении русской армии, казачьих войск, пограничной и таможенной стражи. В 1891 году ей на смену поступила пятизарядная магазинная винтовка Мосина. Большая партия устаревших винтовок Бердана была продана за рубеж. Но часть их прижилась у охотников и встречалась у русского населения до конца Великой Отечественной войны.